

Медосмотр будет проходить прямо в нашем университете! Услышав это от Цзян Сяо, я так обрадовался, что чуть не подпрыгнул. Ха! Университет — это всё-таки университет! В средней и старшей школе нас вечно гоняли на медосмотры в дальние больницы, а тут всё на месте!

Но когда мы пришли на место, оказалось, что этот способ медосмотра тоже не сахар. Замер роста, взвешивание, проверка зрения — чтобы пройти хоть что-то, нужно было отстоять в очереди как минимум полчаса, а то и час.

В этом долгом ожидании многие ребята начали злиться, суетиться и даже ругаться. Но врачи не спешили, скорее наоборот — казалось, они стали работать ещё медленнее. Тогда многие студенты, а если точнее, те, что пошли за Цзян Сяо, начали шуметь, смеяться, бегать и носиться по коридору. У меня тоже не было терпения ждать, но и желания устраивать балаган не возникло — я просто прислонился к стене у прохода.

Вскоре вышли несколько врачей с почерневшими лицами и указали на Цзян Сяо и его компанию: Вы не только нарушаете порядок своим шумом, но еще и намеренно донимаете девушек на осмотре — это настоящее хулиганство! Вы что, не хотите здесь учиться? Ха-ха! Оказывается, это их отчитывали!

Вдруг мне на плечо легла тяжесть. Повернувшись, я увидел руку Цзян Сяо. Жалобный червяк, чего смеешься? Презрительная усмешка хозяина руки мгновенно напомнила мне о том, как жалко я выглядел сегодня в туалете, и во мне закипела ярость. Смеюсь над смешными людьми, а тебе-то что? Пока Цзян Сяо опешил от такого ответа, я ловко вывернулся и невозмутимо зашагал прочь.

Цзян Сяо больше не стал цепляться ко мне, он быстро вернулся к своим друзьям и снова начал шуметь. Неужели такой человек достоин быть старостой? Глядя в его широкую спину, я испытал сильное разочарование — в нём, но еще больше в самом себе.

Небо быстро потемнело, и врачи вышли объявить, что медосмотр на сегодня закончен. А я, кажется, успел только измерить рост, вес да проверить зрение. Судя по жалобам остальных, они прошли не больше моего.

Выйдя за ворота, я почувствовал, что от голода уже начинает болеть живот. Ещё бы, всё, что съел в обед, отправилось в унитаз. Пошарив в кармане брюк, я нащупал пропуск в столовую и поспешил туда — очень боялся, что если опоздаю хоть на шаг, превращусь в голодного призрака у входа.

Визг! Позади раздался резкий звук, и слева от меня, пронесясь сзади наперед, промелькнул какой-то объект. От воздушного потока и испуга я невольно завалился вправо. В ту же секунду, когда я готов был упасть, мою руку схватила сильная ладонь, вытянувшаяся из серебристо-белого автомобиля. Владелец оказался Цзян Сяо. Бедняжка, постирай-ка сегодня мои вещи с кровати... Я стоял, пошатываясь, не в силах прийти в себя, но рука уже исчезла, и под довольный свист машина умчалась прочь, оставив после себя лишь тошнотворный запах гари.

Вернувшись после ужина в общежитие, я чувствовал себя совершенно обессиленным. Постоял, посидел, и на душе стало как-то тоскливо. Хотел пойти в душ, но тот Белолицый оккупировал его и не выходил, неизвестно чем там занимаясь. Чернолицый вернулся позже, придя с порога с громкой отрыжкой. Только войдя, он нетерпеливо заколотил в дверь ванной, явно находясь в отчаянном положении.

Наконец Белолицый вышел, а вместе с ним — странный цветочный аромат. Чем он там мылся? Такой запах! Белолицый, заметив, что я смотрю, грациозно развернулся на месте, гордо закинул левую руку на лоб и отбросил волосы назад... Я не удержался и прыснул. Белолицый косо взглянул на меня, фыркнул, с грохотом опустился на кровать и прислонился к подушке. В этот раз он не достал зеркало, а взял какой-то журнал с яркой обложкой.

Вышел Чернолицый, вид у него был весьма довольный и расслабленный. Чжоу Юй, ты что, не спишь? Вау, он даже знает, как меня зовут! Э-э, я хотел помыться, а потом... Ха-ха! — внезапно рассмеялся он. — Какой еще душ? Смотри, я не мылся, а сплю как младенец! — С этими словами он запрыгнул на кровать, скинул одежду и тут же вырубился.

Неужели между людьми бывает такая огромная разница? Не успел я об этом подумать, как Чернолицый с верхней койки сказал: Я Чжан Цзюнь, Цзюнь — как в слове армия, родом из Шэньси. Я не такой знаменитый, как ты, ты же у нас первый на курсе. Я хотел что-то ответить, но снизу вдруг подал голос Белолицый: Меня зовут Чэнь Шицзюнь, фамилия как у классного руководителя, Цзюнь — как в слове красивый, я из Ханчжоу.

Я тоже хотел что-то добавить, но что тут скажешь? Я из провинции Хубэй... — Знаю, из Шияня, — зевнул Чжан Цзюнь, — я спать... Посмотрел на Чэнь Шицзюня — тот уткнулся носом в страницу журнала, будто хотел в него провалиться.

После душа я почувствовал себя обновленным и безумно хотелось спать, но грязную одежду нельзя оставлять на завтра. Потоптавшись на месте, я всё же поплелся искать мыло. И только взял его, чтобы идти в ванную, как увидел на кровати Цзян Сяо кучу его вонючих вещей. Я зажмурился, быстро развернулся и влетел в туалет.

Через минуту я вышел, схватил зловонную одежду Цзян Сяо и со всей силы отхлестал ею по его одеялу: Цзян Сяо, ты просто невыносим! Это последний раз, когда я стираю твои вещи!

<http://bllate.org/book/21943/2279732>